КНИГА ЗА КНИГОЙ

МУЖИК И МЕДВЕДЬ

Издательство „Детская литература"

КНИГА ЗА КНИГОЙ

МУЖИК И МЕДВЕДЬ

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

МОСКВА
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1985

РФ
М89

В сказках, которые вы сейчас прочтёте, главный герой не борется с чудовищами, не побеждает их с помощью волшебных предметов или благодарных животных. Сказки этой книжки в основном сатирические, и герой в них не удалой Иван-царевич, а простой русский мужик, труженик. Он тоже борется со злой силой, но побеждает её умом, народной смекалкой. В образе злой силы в подобных сказках выступают медведь, чёрт, поп, но чаще всего — барин, помещик. Крестьяне были бесправны, полностью зависели от своего хозяина — помещика. В сатирической сказке народ мстит барину, высмеивает его недалёкий ум, жадность, незнание жизни. В одной сказке барин готов сидеть на тыквах, чтобы вывелись из них жеребята, в другой — барыня сажает в повозку свинью с поросятами и отпускает их «на праздник». Симпатии народа всегда на стороне мужика, на стороне труженика.

Составитель *М. Ватагин*
Рисунки *Н. Шеварева*

М89 **Мужик** и медведь: Русские народные сказки/ Составление М. Ватагина; Рис. Н. Шеварева.— М.: Дет. лит., 1985.—32 с., ил.— (Книга за книгой).

5 к.

В книжку вошли русские народные сатирические сказки. Их герой — простой русский мужик, труженик.

М $\frac{4803010101-091}{М101(03)85}$ 122—85 РФ

ЛИСИЦА И ТЕТЕРЕВ

Тетерев сидел на дереве. Лисица подошла к нему и говорит:

— Здравствуй, тетеревочек, мой дружочек! Как услышала твой голосочек, так и пришла тебя проведать.

— Спасибо на добром слове,— сказал тетерев.

Лисица притворилась, что не расслышит, и говорит:

— Что говоришь? Не слышу. Ты бы, тетеревочек, мой дружочек, сошёл на травушку погулять, поговорить со мной, а то я с дерева не расслышу.

Тетерев сказал:

— Боюсь я сходить на траву. Нам, птицам, опасно ходить по земле.

— Или ты меня боишься? — сказала лисица.

— Не тебя, так других зверей боюсь,— сказал тетерев.— Всякие звери бывают.

— Нет, тетеревочек, мой дружочек, нынче указ объявлен, чтобы по всей земле мир был. Нынче уж звери друг друга не трогают.

— Вот это хорошо,— сказал тетерев.— А то вот собаки бегут. Кабы по-старому, тебе бы уходить надо, а теперь тебе бояться нечего.

Лисица услыхала про собак, навострила уши и хотела бежать.

— Куда же ты? — сказал тетерев. — Ведь нынче указ, собаки не тронут.

— А кто их знает! — сказала лисица. — Может, они указа не слыхали.

И убежала.

ЛИСА И ДРОЗД

Дрозд на дереве гнёздышко свил, яички снёс и вывел детёнышей. Узнала про это лисица. Прибежала — и тук-тук хвостом по дереву.

Выглянул дрозд из гнезда, а лиса ему:

— Дерево хвостом подсеку, тебя, дрозда, съем и детей твоих съем!

Дрозд испугался и стал просить, стал лису молить:

— Лисанька-матушка, дерева не руби, детушек моих не губи! Я тебя пирогами да мёдом накормлю.

— Ну, накормишь пирогами да мёдом — не буду дерева рубить!

— Вот пойдём со мной на большую дорогу.

И отправились лиса и дрозд на большую дорогу: дрозд летит, лиса вслед бежит.

Увидел дрозд, что идёт старуха со внучкой, несут корзину пирогов и кувшин мёду.

Лисица спряталась, а дрозд сел на дорогу и побежал, будто лететь не может: взлетит от земли да и сядет, взлетит да и сядет.

Внучка говорит бабушке:

— Давай поймаем эту птичку!

— Да где нам с тобой поймать!

— Как-нибудь поймаем. У ней, видать, крыло подбито. Уж больно красивая птичка!

Старуха с внучкой поставили корзину да кувшин на землю и побежали за дроздом.

Отвёл их дрозд от пирогов да от мёду. А лисица не зевала: вволю пирогов да мёду наелась и в запас припрятала.

Взвился дрозд и улетел в своё гнездо.

А лиса тут как тут — тук-тук хвостом по дереву:

— Дерево хвостом подсеку, тебя, дрозда, съем и детей твоих съем!

Дрозд высунулся из гнезда и ну лисицу просить, ну лисицу молить:

— Лисанька-матушка, дерево не руби, детушек моих не губи! Я тебя пивом напою.

— Ну, пойдём скорей. Я жирного да сладкого наелась, мне пить хочется!

Полетел опять дрозд на дорогу, а лисица вслед бежит.

Дрозд видит — едет мужик, везёт бочку пива. Дрозд к нему: то на лошадь сядет, то на бочку. До того рассердил мужика, тот захотел убить его. Сел дрозд на гвоздь[1], а мужик как ударит топором — и вышиб из бочки гвоздь. Сам побежал догонять дрозда.

А пиво из бочки на дорогу льётся. Лиса напилась, сколько хотела, пошла, песни запела.

Улетел дрозд в своё гнездо. Лисица опять тут как тут — тук-тук хвостом по дереву:

— Дрозд, а дрозд, накормил ты меня?

— Накормил!

— Напоил ты меня?

— Напоил!

— Теперь рассмеши меня, а то дерево хвостом подсеку, тебя, дрозда, съем и детей твоих съем!

Повёл дрозд лису в деревню. Видит — старуха корову доит, а рядом старик лапти плетёт. Дрозд сел старухе на плечо. Старик и говорит:

— Старуха, ну-ка не шевелись, я убью дрозда! — И ударил старуху по плечу, а в дрозда не попал.

Старуха упала, подойник с молоком опрокинула.

Вскочила старуха и давай старика ругать.

Долго лисица смеялась над глупым стариком.

Улетел дрозд в своё гнездо. Не успел детей накормить, лисица опять хвостом по дереву: тук-тук-тук!

— Дрозд, а дрозд, накормил ты меня?

— Накормил!

— Напоил ты меня?

[1] Гвоздь — здесь: деревянная затычка в бочке.

— Напоил!

— Рассмешил ты меня?

— Рассмешил!

— Теперь напугай меня!

Рассердился дрозд и говорит:

— Закрой глаза, беги за мной!

Полетел дрозд, летит-покрикивает, а лисица бежит за ним — глаз не открывает.

Привёл дрозд лису прямо на охотников:

— Ну, теперь, лиса, пугайся!

Лиса открыла глаза, увидела собак — и наутёк. А собаки — за ней. Едва добралась до своей норы.

Залезла в нору, отдышалась маленько и начала спрашивать:

— Глазки, глазки, что вы делали?

— Мы смотрели, чтобы собаки лисаньку не съели.

— Ушки, ушки, что вы делали?

— Мы слушали, чтобы собаки лисаньку не скушали.

— Ножки, ножки, что вы делали?

— Мы бежали, чтобы собаки лисаньку не поймали.

— А ты, хвостище, что делал?

— Я, хвостище, по пням, по кустам, по колодам цеплял да тебе бежать мешал.

Рассердилась лисица на хвост и высунула его из норы:

— Нате, собаки, ешьте мой хвост!

Собаки ухватили лису за хвост и вытащили её из норы.

ЛИСА И РАК

Лиса говорит раку:

— Давай перегоняться!

— Что же, лиса, давай.

Начали перегоняться.

Лиса побежала, а рак уцепился лисе за хвост.

Лиса до места добежала, обернулась посмотреть, вильнула хвостом, рак отцепился и говорит:

— А я уж давно тут тебя жду.

МАЛЬЧИК С ПАЛЬЧИК

Жили старик со старухою. Раз старуха рубила капусту и нечаянно отрубила палец. Завернула его в тряпку и положила на лавку.

Вдруг услышала — кто-то на лавке плачет. Развернула тряпку, а в ней лежит мальчик ростом с пальчик.

Удивилась старуха, испугалась:

— Ты кто таков?

— Я твой сынок, народился из твоего мизинчика.

Взяла его старуха, смотрит — мальчик крохотный-крохотный, еле от земли видно. И назвала его Мальчик с пальчик.

Стал он у них расти. Ростом мальчик не вырос, а разумом умнее большого оказался.

Вот он раз и говорит:

— Где мой батюшка?

— Поехал на пашню.

— Я к нему пойду, помогать стану.

— Ступай, дитятко.

Пришёл он на пашню:

— Здравствуй, батюшка!

Осмотрелся старик кругом:

— Что за чудо! Голос слышу, а никого не вижу! Кто таков говорит со мной?

— Я — твой сынок. Пришёл тебе помогать пахать. Садись, батюшка, закуси да отдохни маленько!

Обрадовался старик, сел обедать. А Мальчик с пальчик залез лошади в ухо и стал пахать, а отцу наказал:

— Коли кто будет торговать меня, продавай смело: небось — не пропаду, назад домой приду.

Вот едет мимо барин, смотрит и дивуется: конь идёт, соха орет[1], а человека нет!

— Этого ещё видом не видано, слыхом не слыхано, чтобы лошадь сама собой пахала!

Старик говорит барину:

— Что ты, разве ослеп? То у меня сын пашет.

— Продай мне его!

---

[1] Ора́ть — пахать.

— Нет, не продам: нам только и радости со старухой, только и утехи, что Мальчик с пальчик.

— Продай, дедушка!

— Ну, давай тысячу рублей.

— Что так дорого?

— Сам видишь: мальчик мал, да удал, на ногу скор, на посылку лёгок!

Барин заплатил тысячу рублей, взял мальчика, посадил в карман и поехал домой.

А Мальчик с пальчик прогрыз дыру в кармане и ушёл от барина.

Шёл, шёл, и пристигла его тёмная ночь.

Спрятался он под былинку подле самой дороги и уснул.

Набежал голодный волк и проглотил его.

Сидит Мальчик с пальчик в волчьем брюхе живой, и горя ему мало!

Плохо пришлось серому волку: увидит он стадо, овцы пасутся, пастух спит, а только подкрадётся овцу унести — Мальчик с пальчик и закричит во всё горло:

— Пастух, пастух, овечий дух! Спишь, а волк овцу тащит!

Пастух проснётся, бросится бежать на волка с дубиною, да ещё притравит его собаками, а собаки ну его рвать — только клочья летят! Еле-еле уйдёт серый волк!

Совсем волк отощал, пришлось пропадать с голоду. Просит он Мальчика с пальчик:

— Вылези!

— Довези меня домой к отцу, к матери, так вылезу.

Делать нечего. Побежал волк в деревню, вскочил прямо к старику в избу.

Мальчик с пальчик тотчас выскочил из волчьего брюха:

— Бейте волка, бейте серого!

Старик схватил кочергу, старуха ухват — и давай бить волка. Тут его и порешили, сняли кожу да сынку тулуп сделали.

ЛЕВ, ЩУКА И ЧЕЛОВЕК

Раз на реке лев со щукой разговаривал, а человек стоял поодаль и слушал.

Только щука увидела человека, сейчас же ушла в воду.

Лев её после спрашивает:

— Чего ты ушла в воду?

— Человека увидела.

— Ну так что же?

— Да он хитрый.

— Что за человек? — спрашивает лев.— Подай мне его, я его съем.

Пошёл лев человека искать. Идёт навстречу мальчик.

— Ты человек?

— Нет, я ещё не человек. Я мальчик. Ещё когда буду человеком-то!

Лев его не тронул, прошёл мимо. Идёт навстречу старик.

— Ты человек?

— Нет, батюшка лев. Какой я теперь человек! Был когда-то человеком.

И этого лев не тронул.

— Что за диковина! Не найдёшь человека нигде!

Шёл, шёл лев, встретил солдата с ружьём и с саблей.

— Ты человек?

— Человек.

— Ну, я тебя съем!

— А ты погоди,— говорит ему солдат.— Отойди от меня, я сам тебе в пасть кинусь. Разинь пасть пошире!

Лев отошёл, разинул пасть. Солдат изметился да как бабахнет из ружья! Потом подбежал да саблей ухо у льва отсек. Лев — бежать.

Прибегает к реке. Выплывает щука, спрашивает:

— Ну что, видел человека?

— Да что,— говорит лев,— хитёр человек! Сразу-то я его не нашёл: то говорит, что был человеком, то говорит, что ещё будет человеком, а как нашёл человека — так я и не обрадовался. Он мне велел отойти да раскрыть пасть, потом как плюнет мне в пасть, и сейчас ещё жжёт, а потом как высунет язык да ухо мне и слизнул!

— То-то же, я тебе говорила, что хитёр человек...

МУЖИК И МЕДВЕДЬ

Мужик поехал в лес репу сеять. Пашет там да работает. Пришёл к нему медведь:

— Мужик, я тебя сломаю.

— Не ломай меня, медведюшка, лучше давай вместе репу сеять. Я себе возьму хоть корешки, а тебе отдам вершки.

— Быть так,— сказал медведь.— А коли обманешь, так в лес ко мне хоть не езди.

Сказал и ушёл в дуброву.

Репа выросла крупная. Мужик приехал осенью копать репу. А медведь из дубровы вылезает:

— Мужик, давай репу делить, мою долю подавай.

— Ладно, медведюшка, давай делить: тебе вершки, мне корешки.

Отдал мужик медведю всю ботву. А репу наклал на воз и повёз в город продавать.

Навстречу ему медведь:

— Мужик, куда ты едешь?

— Еду, медведюшка, в город корешки продавать.

— Дай-ка попробовать — каков корешок?

Мужик дал ему репу. Медведь как съел:

— А-а! — заревел.— Мужик, обманул ты меня! Твои корешки сладеньки. Теперь не езжай ко мне в лес по дрова, а то заломаю.

На другой год мужик посеял на том месте рожь. Приехал жать, а уж медведь его дожидается:

— Теперь меня, мужик, не обманешь, давай мою долю.

Мужик говорит:

— Быть так. Бери, медведюшка, корешки, а я себе возьму хоть вершки.

Собрали они рожь. Отдал мужик медведю корешки, а рожь наклал на воз и увёз домой.

Медведь бился, бился, ничего с корешками сделать не мог.

Рассердился он на мужика, и с тех пор у медведя с мужиком вражда пошла.

МАША И МЕДВЕДЬ

Жили-были дедушка да бабушка. Была у них внучка Машенька.

Собрались раз подружки в лес по грибы да по ягоды. Пришли звать с собой и Машеньку.

— Дедушка, бабушка,— говорит Машенька,— отпустите меня в лес с подружками!

Дедушка с бабушкой отвечают:

— Иди, только смотри от подружек не отставай, не то заблудишься.

Пришли девушки в лес, стали собирать грибы да ягоды. Вот Машенька — деревце за деревце, кустик за кустик — и ушла далеко-далеко от подружек.

Стала она аукаться, стала их звать, а подружки не слышат, не отзываются.

Ходила, ходила Машенька по лесу — совсем заблудилась.

Пришла она в самую глушь, в самую чащу. Видит — стоит избушка. Постучала Машенька в дверь — не отвечают. Толкнула она дверь — дверь и открылась.

Вошла Машенька в избушку, села у окна на лавочку. Села и думает: «Кто же здесь живёт? Почему никого не видно?..»

А в той избушке жил большущий медведь. Только его тогда дома не было: он по лесу ходил.

Вернулся вечером медведь, увидел Машеньку, обрадовался.

— Ага,— говорит,— теперь не отпущу тебя! Будешь у меня жить. Будешь печку топить, будешь кашу варить, меня кашей кормить.

Потужила Маша, погоревала, да ничего не поделаешь. Стала она жить у медведя в избушке.

Медведь на целый день уйдёт в лес, а Машеньке наказывает никуда без него из избушки не выходить.

— А если уйдёшь,— говорит,— всё равно поймаю и тогда уж съем!

Стала Машенька думать, как ей от медведя убежать. Кругом лес, в какую сторону идти — не знает, спросить не у кого...

Думала она, думала и придумала.

Приходит раз медведь из лесу, а Машенька и говорит ему:

— Медведь, медведь, отпусти меня на денёк в деревню: я бабушке да дедушке гостинцев снесу.

— Нет,— говорит медведь,— ты в лесу заблудишься. Давай гостинцы, я их сам отнесу.

А Машеньке того и надо!

Напекла она пирожков, достала большой-пребольшой короб и говорит медведю:

— Вот, смотри: я в этот короб положу пирожки, а ты отнеси их дедушке да бабушке. Да помни: короб по дороге не открывай, пирожки не вынимай. Я на дубок влезу, за тобой следить буду!

— Ладно,— отвечает медведь,— давай короб!

Машенька говорит:

— Выйди на крылечко, посмотри, не идёт ли дождик!

Только медведь вышел на крылечко, Машенька сейчас же залезла в короб, а на голову себе блюдо с пирожками поставила.

Вернулся медведь, видит — короб готов. Взвалил его на спину и пошёл в деревню.

Идёт медведь между ёлками, бредёт медведь между берёзками, в овражки спускается, на пригорки поднимается. Шёл-шёл, устал и говорит:

Сяду на пенёк,
Съем пирожок!

А Машенька из короба:

Вижу, вижу!
Не садись на пенёк,
Не ешь пирожок!
Неси бабушке,
Неси дедушке!

— Ишь какая глазастая,— говорит медведь,— всё видит!

Поднял он короб и пошёл дальше. Шёл-шёл, шёл-шёл, остановился, сел и говорит:

Сяду на пенёк,
Съем пирожок!

А Машенька из короба опять:

Вижу, вижу!
Не садись на пенёк,
Не ешь пирожок!
Неси бабушке,
Неси дедушке!

Удивился медведь:

— Вот какая хитрая! Высоко сидит, далеко глядит!

Встал и пошёл скорее.

Пришёл в деревню, нашёл дом, где дедушка с бабушкой жили, и давай изо всех сил стучать в ворота:

— Тук-тук-тук! Отпирайте, открывайте! Я вам от Машеньки гостинцев принёс.

А собаки почуяли медведя и бросились на него. Со всех дворов бегут, лают.

Испугался медведь, поставил короб у ворот и пустился в лес без оглядки.

Вышли тут дедушка да бабушка к воротам. Видят — короб стоит.

— Что это в коробе? — говорит бабушка.

А дедушка поднял крышку, смотрит — и глазам своим не верит: в коробе Машенька сидит, живёхонька и здоровёхонька.

Обрадовались дедушка да бабушка. Стали Машеньку обнимать, целовать, умницей называть.

КУЗЬМА СКОРОБОГАТЫЙ

Жил-проживал Кузьма один-одинёшенек в тёмном лесу. Ни скинуть, ни надеть у него ничего не было, а постлать — и не заводил.

Вот поставил он капкан. Утром пошёл посмотреть — попала лисица.

— Ну, лисицу теперь продам, деньги возьму, на то и жениться буду.

Лисица ему говорит:

— Кузьма, отпусти меня, я тебе великое добро доспею[1],

[1] Доспéю, доспéть — добыть, достать.

сделаю тебя Кузьмой Скоробогатым, только ты изжарь мне одну курочку с масличком — пожирнее.

Кузьма согласился. Изжарил курочку. Лиса наелась мясца, побежала в царские заповедные луга и стала на тех заповедных лугах кататься.

— У-у-у! У царя была в гостях, чего хотела — пила и ела, завтра звали, опять пойду.

Бежит волк и спрашивает:

— Чего, кума, катаешься, лаешь?

— Как мне не кататься, не лаять! У царя была в гостях, чего хотела — пила и ела, завтра звали, опять пойду.

Волк и просит:

— Лисанька, не сведёшь ли меня к царю на обед?

— Станет царь из-за одного тебя беспокоиться. Собирайтесь вы — сорок волков, тогда поведу вас в гости к царю.

Волк стал по лесу бегать, волков собирать. Собрал сорок волков, привёл их к лисице, и лиса повела их к царю.

Пришли к царю, лиса забежала вперёд и говорит:

— Царь, добрый человек Кузьма Скоробогатый кланяется тебе сорока волками.

Царь обрадовался, приказал всех волков загнать в ограду, запереть накрепко и сам думает: «Богатый человек Кузьма!»

А лисица побежала к Кузьме. Велела изжарить ещё одну курочку с масличком — пожирнее, пообедала сытно и пустилась на царские заповедные луга.

Катается, валяется по заповедным лугам. Бежит медведь мимо, увидал лису и говорит:

— Эк ведь, проклятая хвостомеля, как обтрескалась!

А лиса ему:

— У-у-у! У царя была в гостях, чего хотела — пила и ела, завтра звали, опять пойду.

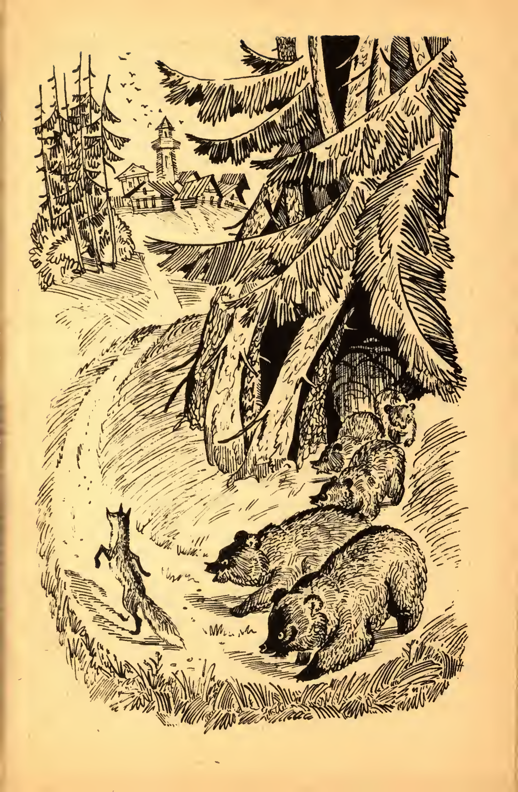
Медведь стал просить:

— Лиса, не сведёшь ли меня к царю на обед?

— Для одного тебя царь и беспокоиться не захочет. Собери сорок чёрных медведей — поведу вас в гости к царю.

Медведь побежал в дуброву, собрал сорок чёрных медведей, привёл их к лисе, и лисица привела их к царю. Сама забежала вперёд и говорит:

— Царь, добрый человек Кузьма Скоробогатый кланяется тебе сорока медведями.

Царь весьма тому обрадовался, приказал загнать медведей и запереть накрепко. Сам думает: «Вот какой богатый человек Кузьма!»

А лисица опять прибежала к Кузьме. И велела зажарить курочку с петушком, с масличком — пожирнее. Скушала на здоровье — и давай кататься в царских заповедных лесах. Бежит мимо соболь с куницею:

— Эк, лукавая лиса, где так жирно накушалась?

— У-у-у! У царя была в гостях, чего хотела — пила и ела, завтра звали, опять пойду.

Соболь и куница стали упрашивать лису:

— Кумушка, своди нас к царю. Мы хоть посмотрим, как пируют.

Лиса им говорит:

— Соберите сорок сороков[1] соболей да куниц — поведу вас к царю.

Согнали соболь и куница сорок сороков соболей и куниц. Лиса привела их к царю, сама забежала вперёд:

— Царь, добрый человек Кузьма Скоробогатый кланяется тебе сорока сороками соболей да куниц.

Царь не может надивиться богатству Кузьмы Скоробогатого. Велел и этих зверей загнать, запереть накрепко.

«Вот,— думает,— беда, какой богач Кузьма!»

На другой день лисица опять прибегает к царю:

— Царь, добрый человек Кузьма Скоробогатый приказал тебе кланяться и просит ведро с обручами — мерять серебряные деньги. Свои-то вёдра у него золотом заняты.

Царь без отказу дал лисе ведро с обручами. Лиса прибежала к Кузьме и велела мерять вёдрами песок, чтобы высветлить у ведра бочок. Как высветлило у ведра бочок, лиса заткнула за обруча сколько-то мелких денежек и понесла назад царю. Принесла и стала сватать у него прекрасную царевну за Кузьму Скоробогатого.

Царь видит — денег много у Кузьмы: за обруча западали, он и не заметил. Царь не отказывает, велит Кузьме изготовиться и приезжать.

Поехал Кузьма к царю. А лисица вперёд забежала и подговорила работников подпилить мостик.

---

[1] Со́рок сороко́в — сорок раз по сорок.

Кузьма только что въехал на мостик — он вместе с ним и рушился в воду.

Лнсица стала кричать:

— Ахти! Пропал Кузьма Скоробогатый!

Царь услыхал н тотчас послал людей перехватнть Кузьму. Вот они перехватнлн его, а лнса кричит:

— Ахти! Надо Кузьме одёжу дать — какую получше.

Царь дал Кузьме свою одёжу праздиичиую.

Прнехал Кузьма к царю. А у царя нн пнва варнть, нн вина курнть[1] — всё готово.

Обвенчался Кузьма с царевиой и жнвёт у царя иеделю, живёт другую.

— Ну,— говорнт царь,— поедем теперь, любезный зять, к тебе в гостн.

Кузьме делать иечего, надо собираться. Запряглн лошадей и поехали. А лнсица отправилась вперёд. Вндит — пастухи стерегут стадо овец, она нх спрашивает:

— Пастухн, пастухн! Чьё стадо пасёте?

— Змея Горыныча.

— Сказывайте, что это стадо Кузьмы Скоробогатого, а то едут царь Огонь н царнца Молоньица: коли ие скажете нм, что это стадо Кузьмы Скоробогатого, они вас всех н с овцами-то сожгут н спалят!

Пастухн вндят, что дело немннучее, и обещалн сказывать про Кузьму Скоробогатого, как лнса научила.

А лнса пустнлась вперёд. Вндит — другне пастухи стерегут коров.

— Пастухн, пастухн! Чьё стадо пасёте?

— Змея Горыныча.

— Сказывайте, что стадо это Кузьмы Скоробогатого, а то едут царь Огонь н царица Молоньнца: оии вас всех с коровамн сожгут н спалят, коли станете помннать Змея Горыныча!

Пастухн согласились. Лиса опять побежала вперёд. Добегает до конского табуна Змея Горыныча, велнт пастухам сказывать, что это табуи Кузьмы Скоробогатого.

— А то едут царь Огоиь да царица Молоньица: онн всех вас с конямн сожгут н спалят!

И эти пастухн согласнлнсь.

---

[1] Виио курить — изготовлять вино.

Лиса бежит вперёд. Прибегает к Змею Горынычу прямо в белокаменные палаты:

— Здравствуй, Змей Горыныч!

— Что скажешь, лисанька?

— Ну, Змей Горыныч, теперь тебе надо скоро-наскоро прятаться. Едет грозный царь Огонь да царица Молоньица, всё жгут и палят. Стада твои с пастухами прижгли и спалили. Я не стала мешкать — пустилась к тебе сказать, что сама чуть от дыма не задохлась.

Змей Горыныч закручинился:

— Ах, лисанька, куда же я подеваюсь?

— Есть в твоём саду старый заповедный дуб, середина вся повыгнила; беги, схоронись в дупле, пока царь Огонь с царицей Молоньицей мимо не проедут.

Змей Горыныч со страху спрятался в это дупло, как лиса научила.

Кузьма Скоробогатый едет себе да едет с царём да с женой-царевной. Доезжают они до овечьего стада. Царевна спрашивает:

— Пастушки́, чьё стадо пасёте?

— Кузьмы Скоробогатого.

Царь тому и рад:

— Ну, любезный зять, много же у тебя овец!

Едут дальше, доезжают до коровьего стада.

— Пастушки́, чьё стадо пасёте?

— Кузьмы Скоробогатого.

— Ну, любезный зять, много же у тебя коров!

Едут они дальше; пастухи лошадей пасут.

— Чей табун?

— Кузьмы Скоробогатого.

— Ну, любезный затюшка, много же у тебя коней!

Вот приехали ко дворцу Змея Горыныча.

Лиса встречает гостей, низко кланяется, вводит их в палаты белокаменные, сажает их за столы дубовые, за скатерти браные...[1]

Стали они пировать, пить-есть и веселиться. Пируют день, пируют другой, пируют они неделю.

Лиса и говорит Кузьме:

---

[1] **Бра́ные** — узорчатые, вышитые.

— Ну, Кузьма! Перестань гулять — надо дело исправлять. Ступай с царём в зелёный сад; в том саду стоит старый дуб, а в том дубе сидит Змей Горыныч, он от вас спрятался. Расстреляй дуб на мелкие части.

Кузьма пошёл с царём в зелёный сад. Увидели они старый заповедный дуб, и стали они в тот дуб стрелять. Тут Змею Горынычу и смерть пришла.

Кузьма Скоробогатый стал жить-поживать с женой-царевной в палатах белокаменных и лисаньку всякий день угощать курочкой.

КАК МУЖИК ГУСЕЙ ДЕЛИЛ

У одного бедного мужика не стало хлеба. Вот он и задумал попросить хлеба у барина. Чтобы было с чем идти к барину, он поймал гуся, изжарил его и понёс. Барин принял гуся и говорит мужику:

— Спасибо, мужик, тебе за гуся; только не знаю, как мы твоего гуся делить будем. Вот у меня жена, два сына да две дочери. Как бы нам разделить гуся без обиды?

Мужик говорит:

— Я разделю.

Взял ножик, отрезал голову и говорит барину:

— Ты всему дому голова — тебе голову.

Потом отрезал задок, подаёт барыне.

— Тебе,— говорит,— дома сидеть, за домом смотреть — тебе задок.

Потом отрезал лапки и подаёт сыновьям.

— Вам,— говорит,— ножки — топтать отцовские дорожки.

А дочерям дал крылья.

— Вы,— говорит,— скоро из дома улетите, вот вам по крылышку. А остаточки себе возьму!

И взял всего гуся.

Барин посмеялся, дал мужику хлеба и денег.

Услыхал богатый мужик, что барин за гуся наградил бедного мужика хлебом и деньгами, зажарил пять гусей и понёс к барину.

Барин говорит:

— Спасибо за гусей. Да вот у меня жена, два сына, две дочки — всех шестеро. Как бы нам поровну разделить твоих гусей?

Стал богатый мужик думать и ничего не придумал.

Послал барин за бедным мужиком и велел делить.

Бедный мужик взял одного гуся, дал барину с барыней и говорит:

— Вот вас трое с гусем.

Одного дал сыновьям.

— И вас,— говорит, — трое.

Одного дал дочерям:

— И вас трое.

А себе взял двух гусей.

— Вот,— говорит,— и нас трое с гусями, всё поровну.

Барин посмеялся и дал бедному мужику ещё денег и хлеба, а богатого прогнал.

ПРО НУЖДУ

Жил в деревне бедный мужичок. Вот однажды работает он в мороз в худенькой своей одежонке, дрова рубит — не нагреется, лицо его от мороза разгорается. Въезжает в деревню барин, остановился около мужика:

— В какую стужу ты рубишь!

— Эх, сударь, нужда рубит!

Барин изумился, спрашивает кучера:

— А что, кучер, какая это нужда? Знаешь ли ты её?

— Я только сейчас, сударь, слышу.

Спрашивает барин мужика:

— Какая же это, мужичок, нужда? Где она у тебя?

Мужик и говорит:

— А на что тебе, сударь?

— Да охота мне её поглядеть.

Увидал мужик: в чистом поле на бугринке стоит былинка вся в снегу.

— А вот,— сказал мужик,— на бугре, сударь, нужда сто-

нт! Вот она как от ветру шатается, и никто не догадается!

Барнн н говорит:

— Нет лн времечка тебе её иам указать?

— Пожалуй, можно, сударь.

Сели на тройку лошадей и поехали в чисто поле нужду глядеть. Выехали онн на бугрннку, а другая былиика дальше стонт. И указывает мужик рукой:

— А вон, сударь, она в стороне. Нам ехать нельзя: снег глубок.

— Покарауль-ка,— сказал барии,— тройку лошадей, я схожу погляжу.

Барни слез н пошёл, а кучер-то и говорит:

— Сударь, возьмите и меня: и мне охота поглядеть.

И полезлн по снегу оба. Одиу былиику пройдут, другую найдут, а ещё иужду не видят. А мужнчок-то был ие промах, выпряг лошадей, сел на одиу, а других стегнул да н полетел. Только оии его и вндели. Полазнлн по снегу два дурака, на дорожку вышли, к повозке подошлн, а лошадушек след простыл. Думалн, думалн барнн с кучером... Что делать? Лошадей-то нет, а повозку бросить жалко. Говорнт барии кучеру:

— Впрягайся-ка, кучер, в корень, а я хоть в прнстёжку[1].

Кучер говорнт:

— Нет, вы, барии, поисправиее, иемиожко посильнее — вы в корень, а я в пристёжку.

Ну, нечего делать, запрягся барии в кореиь. Везут да везут, повезут да встанут. А мужик припрятал лошадей н пошёл навстречу:

— Что это вы, барни, повозку на себе везёте?

Барнн серднто говорнт:

— Уйди! Нужда везёт.

— Какая же это нужда?

— Ступай в поле, вои там на бугре стоит!

А сам везёт да везёт. Приехал домой еле жив. Нужду увндел и тройку лошадей потерял.

---

[1] Коренна́я ло́шадь — та, что запряжена в оглоблн, на неё — основная нагрузка. Пристяжна́я — пристёгивается рядом, сбоку.

КАК БАРИН
КОНЕЙ ВЫСИЖИВАЛ

Как-то раз у мужика удались тыквы на диво крупные — каждая по пуду. Повёз он тыквы на базар, а навстречу ему барин на тройке катит.

— Что у тебя на возу, мужик?

— Разве не видишь? Яйца.

— Ну? — удивился барин. — В первый раз такие яйца встречаю. А что с ними делать?

— Как — что? Неужели ты не знаешь, что это яйца не простые, а земляные? Кто умело гнездо совьёт да не поленится сам потрудиться, может высидеть жеребят что ни на есть самых лучших статей. Вырастут кони, каких в нашем краю и не видано.

А барин был завистливый. Как услышал мужиковы речи, захотелось ему во что бы то ни стало на таких конях ездить.

Торговаться не стал, купил тыквы и говорит:

— Я, мужичок, за деньгами не постою. Сделай милость, высиди мне хоть четверню коней.

— Нет, барин, мне всё как-то не везёт. У меня не получается. Коли мог бы сам высидеть, разве повёз бы эти яйца на базар? Гнездо свить помогу и как высиживать научу, а уж до дела сам доводи.

— Ладно, ладно, мужичок, дам тебе ещё сто рублей, только гнездо свей да научи, как высиживать.

На том поладили. Воротился барин в усадьбу. А мужик с тыквами уж ждёт его там.

— Ну, веди, веди, где станем гнездо вить, — торопит барин.

— Ты перво-наперво закажи, чтобы тебе харчи носили, потому как с гнезда три недели сходить никак нельзя. Как сойдёшь, всё дело испортишь.

Барин приказанье дал, чтобы носили ему завтрак, обед и ужин. И пошли они.

Привёл его мужик в лес, выбрал дерево повыше и свил там большое гнездо.

Потом помог барину влезть, усадил его в гнездо и ушёл.

Сидит барин день, другой и третий. Трудно ему: руки-ноги ломит, спать хочется смертельно. На четвёртый день совсем

из сил выбился и крепко уснул. Во сне стал ворочаться и со всем гнездом — бах, трах наземь!

Вскочил и видит: тыквы раскатились и одна разбитая валяется.

А под деревом заяц лежал. Как упало гнездо с барином, кинулся заяц бежать.

Заметил барин: скачет кто-то, а не разглядел, что заяц.

— Ох! Что я наделал!.. На четвёртый день, а уж сколь резвый жеребёнок! Вот бы до срока высидеть, вот бы кони были! Надо будет того мужика разыскать. Не поможет ли ещё разжиться земляными яйцами?

КАК ИВАН — КРЕСТЬЯНСКИЙ СЫН БАРЫНЮ ДА БАРИНА ПРОВЁЛ

Жили в одной деревне старик со старухой. Был у них сын и была дочь. Вот пошла однажды дочь на реку бельё полоскать. А как выполоскала — стала вдруг плакать-голосить, слёзы ливмя лить. Мать услыхала, к реке прибежала, спрашивает:

— Что с тобой, доченька милая? О чём плачешь?

А дочка отвечает:

— Как мне не плакать, сударыня матушка, ведь замуж меня скоро отдадите, а я сыночка Иванушку рожу, а Иванушка-то на берег гулять пойдёт да и в воду упадёт! Утонет мой родимый Иванушка!

Мать от таких слов пуще дочки расплакалась. Сидят — в два голоса голосят. Отец прибежал, спрашивает:

— Что стряслось? Отчего плачете?

— Ничего, старик, не стряслось,— отвечает старуха,— да ведь может стрястись! Вот выдадим дочку замуж, а она сыночка родит. А сыночек-то на берег гулять пойдёт да и в воду упадёт! Утонет наш милый Иванушка! А-а!

— Ой беда! — испугался старик и с ними вместе заплакал. Сидят — в три голоса голосят.

Пришёл сын с пашни. Дома нет никого. И сестра, и старые родители — все на речке, все в голос ревут. Прибежал к ним:

— Что случилось? Отчего плачете?

Мать рассказала, отчего плачут.

— Ох и глупость несказанная! Плачете по внуку, который ещё не родился. Да и дочь-то замуж ещё не выдали! Как с вами жить? Пойду по белу свету, поищу ду́рней, чтоб были вас дурне́й. Коли найду — ворочусь домой.

И пошёл Иван — крестьянский сын по белу свету. Пришёл в большую деревню. Видит: дом стоит господский, изрядный[1]. На крыльце барыня сидит, кормит хлебом свинью с поросятами. Сиял Иван шапку, кланяется свинье до земли. Барыня думает: «Чудной какой мужик! Меня не замечает, свинье поклоны бьёт!» И кричит ему:

— Эй, мужик! Ты что свинье кланяешься? Аль ты с ней знаком?

— Матушка-барыня,— говорит Иван,— ваша свинья пестра́ — моей жене сестра. Я пришёл в гости её звать. В нашей деревне праздник. У свиньи-то вашей детки народились, так вы отпустите её к нам вместе с детками. То-то моя жена обрадуется!

Барыня говорит:

— Изволь, мужик, забирай её на праздник вместе с поросятами.

А сама думает: «Ну и дуреиь! Свинью — на праздник! Да ещё с поросятами! Пускай ведёт, его ж люди засмеют!»

А Иван снова свинье кланяется да смотрит на неё.

— Что же ты, мужик, мешкаешь? — кричит барыня.

А Иван отвечает:

— Свинья пешком идти не согласна. Говорит, поросятки умаются.

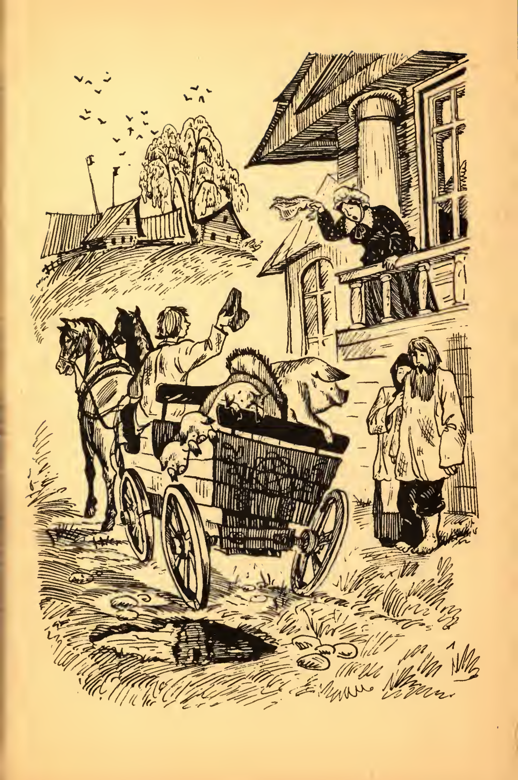
— Ну так я повозку дам. Эй, кучер,— кричит барыня,— запрягай лошадей!

Запрягли пару лошадей, посадили в повозку свинью с поросятами. Иван и тронулся в путь.

— Подожди, мужик! — снова кричит барыня.— Пусть моя свинья у вас на празднике самой пригожей будет. Вот ей шуба! — Она накинула на свинью свою дорогую шубу, и Иван уехал.

Скоро барин с охоты воротился. Злой, сердитый: ни птицы, ни зверя не подстрелил. Барыня говорит:

[1] Изря́дный — хороший, немалый.

— Сейчас я тебя, душа моя, иасмешу. Тут давеча[1] мужик дуриой приходил, свинью иашу иа праздиик приглашал вместе с поросятами. Говорил: «Ваша свнньья пестра́ — моей жеие сестра».

— И ты отпустила свииью?

— Отпустила, мнлый, отпустнла, в шубу свою наряднла, дала повозку н пару лошадей!..

Барии как закричит:

— Не мужик тот дурной, а ты баба дурная! Не смеяться тут иадо, а погоню снаряжать! Откуда хоть мужик-то?

— Не знаю.

— То-то, что не знаешь! Эй, седлать моего коня!

Пустился барии в погоню. А Иван знал, что будет погоия. Свернул он с дорогн в лес, спрятал повозку в чаще, поймал ежа, вышел на дорогу. Слышит: коискнй топот прнблнжается. Иван сел на землю, ежа шапкой накрыл. Тут н барии прнскакал:

— Эй, мужнк, ты не видел свинью в повозке?

— Видел, барин, видел.

— Догнать мие надобно ту повозку.

— В лесу-то дорог много, заплутаете, барии.

— Тогда ты догоии, я тебе рубль дам.

— Э-э, барин, что рубль! Я тут сокола заморского под шапкой стерегу. Если упущу, с меия мой барии шкуру спустит!

— Садись на моего коня н догоняй! Я постерегу сокола.

— А еслн упустнте, барии? Ведь сокол — заморская птнца, аж сто рублей стоит!

— Не бойся, упущу — отдам сто рублей.

— Сейчас говорнте «отдам», а как до расплаты — и нет вас.

Барии вытащил кошелёк, отсчнтал сто рублей и говорнт:

— Возьми, иа случай, если не уберегу. А сам садись иа моего коня, скорей скачн, воротн ко мне того, кто свнныо везёт! Приведёшь — червонец дам!

Сел Иваи иа коия, поскакал вперёд. Потом свериул в лес, пристегнул к повозке барского скакуна н поехал домой.

А барин ждал, ждал его н понял: ие вериётся мужик. «Ну

---

[1] Да́веча — недавно, незадолго.

да ладно,— подумал он,— хоть драгоценная птица мне осталась. Только бы её не упустить, половчей ухватить!» Приподнял он шапку да как схватит ежа! Тут только барин смекнул, что это и был тот самый мужик, который свинью в гости звал.

А Иван приехал домой на тройке, в повозке свинья лежит, да ещё и с поросятами. А на свинье шуба господская.

— Откуда у тебя рысаки, откуда свинья? — спрашивает мать.

А Иван отвечает:

— Нашёл я на земле ду́рней, что вас куда дурне́й. Не только рысаков с повозкой дали, не только свинью с поросятами, но ещё сто рублей денег и шубу в придачу!

КАК БЕДНЯК С БАРИНОМ ОБЕДАЛ

В праздничный день сидят мужики на завалинке, ведут разговор о своих делах.

Подошёл к ним деревенский лавочник и стал похваляться:

— Я то да я сё, я вот у барина в горнице бывал.

А самый бедный мужик сидит да посмеивается:

— Экое диво — у барина в горнице побывать! Да коли я захочу, так и пообедаю у барина.

— Чтобы ты да у барина пообедал — ни в жизнь не поверю! — кричит богатей.

— А вот пообедаю с барином!

— Нет, не пообедаешь!

Дальше — больше, бедный мужик и говорит:

— Об заклад бьюсь, что пообедаю. Ставь вороного да карего, а коли не пообедаю с барином — три года у тебя за спасибо отработаю.

Обрадовался лавочник:

— Ставлю, ставлю вороного да карего да в придачу ещё и тёлку даю, при свидетелях говорю!

Ударили по рукам, при свидетелях дело было.

Пошёл бедняк к барину:

— Хочу твою милость спросить: что стоит такой слиток золота, как вот моя шапка?

Барии иичего ие ответил. Хлопиул в ладоши:

— Живо подайте иам с мужичком выпить и закусить и обед подавайте! Садись, садись, ие стесияйся, пей, ешь, чего душа пожелает!

Угостил барин бедняка, словио гостя дорогого, а сам дрожмя дрожит, охота золотой слиток к рукам прибрать.

— Ступай, мужичок, тащи сюда поскорее твой слиток, я тебе за иего пуд[1] муки дам и деиег полтииу[2].

— Да у меия и иет иикакого золота! Я только спросил, сколько стоит такой слиток золота, как моя шапка.

Рассердился барии:

— Пошёл вои, дурак!

— Ну какой же я дурак, коли ты сам меия так употчевал, как самого дорогого гостя, да ещё и с лавочиика за этот обед пару коией да тёлку получу.

И пошёл мужик веселёхоиек.

НЕБЫЛИЦЫ

Жили когда-то три брата. Жили ие так уж богато. На троих-то была одиа хата да и та худовата.

Старшие братья умиы, языкасты, а младший брат Иваи — дурак и молчуи.

Вот поехали оии одиажды в лес по дрова. Топорами иамахались, уморились, есть захотели. Взялись кашу варить. Пшеиа в котёл иасыпали, воды иалили, а огиива-то иет, дома забыли. Как быть? Старший брат самый умиый был, ои иа дерево залез, туда-сюда поглядел и видит: иа поляике иедалёко костерок горит, возле иего старичок сидит.

«Вот где я добуду огия!» — смекиул старший брат.

Подошёл ои к костерку и говорит старику:

— Дедушка, дай огоиьку!

— Экой ты прыткий,— отвечает старик.— Ты меия сперва повесели, сказку расскажи, да ие шути со миой — ответишь спиной!

---

[1] Пуд — старниная мера веса, 16 килограммов.

[2] Полти́иа — полтнинник, 50 копеек.

— Это как?

— А так: байка нескладная мне не нужна — узнает плётку твоя спина! А ну, сказывай сказку!

Старший брат час думал, два часа в затылке чесал и говорит:

— Нет, дедушка, я не горазд.

— А когда не горазд, кто ж огня тебе даст?

Старик взял плётку, парня наземь повалил да так его плёткой отходил, что тот всё перезабыл. Ни с чем старший вернулся к братьям. Средний ему говорит:

— Эх, растяпа, не принёс огня! Поучись-ка, брат, у меня!

И пошёл к старику:

— Дедушка, дай огоньку!

— Ты меня сперва развесели, сказку расскажи. Да не шути со мной — ответишь спиной!

Средний брат два часа думал, три часа в затылке чесал и говорит:

— Нет, дедушка, я не горазд.

— А когда не горазд, кто ж огня тебе даст?

Старик и среднего брата хорошенько плёткой проучил. Ни с чем и тот вернулся назад.

Вот меньшой брат, Иван, пошёл к старику:

— Дедушка, дай огоньку!

— Сказку сперва расскажи.

— Я б рассказал, да ты перечить станешь, закричишь: неправда, не было такого!

— Нет, не стану перечить, сказывай.

— Тогда уговор: не перебивать. Как перебьёшь, как закричишь: «Не было такого!» — так и отхожу тебя той самой плёткой, какой ты братьев моих угощал.

— Согласен, начинай.

— Слушай, дед. Был я мал, да удал. Пошёл как-то в лес. Вижу дерево, в нём — дупло, в дупле — гнездо, в гнезде — жареные перепела. Сунул руку в дупло — не лезет, сунул ногу — не лезет. Тогда я изловчился, подпрыгнул и влетел в дупло. Жареные перепела горой лежат, другой сказал бы: мало, а я наелся до отвала. Захотел на волю, ан не тут-то было! Больно растолстел, а дыра мала. Ну, я-то догадлив был, домой за топором сходил, дыру топориком пошире прорубил и вылез на волю. Так ли, дед?

— Так, мой свет.

— Потом я заткиул мой топорнк за пояс, сел на пегоньку лошадёику и поехал в лес по дрова. Лошадка бежит — трюх-трюх, а топорнк-то сзадн — стук-стук. Так половнну лошадкн и отсек. Я оглянулся — иет задией половииы, иа двух ногах ушла невесть куда. Я кннулся нскать. Внжу: задок моей лошадки по зелёиой травке гуляет. Я поймал его, лыком к передку пришнл, стала лошадь бегать лучше прежнего. Я дров нарубнл, полиый воз нагрузнл да как гаркиу! А лошадь сгоряча хватила да по ушн в грязь угодила. Я — за дедом. Дед был умёи, а я догадлив. Схватили мы лошадь за хвост и давай тяиуть. Да так вдвоём потащили, что шкуру долой стащили! Что делать? Прншлн домой, горюем. Глядь — лошадь у ворот, сама прншла. Я радуюсь: н лошадь дома н шкура вдобавок! Так ли, дед?

— Всё так, мой свет.

— Вот сел я на лошадь и поехал по лесу. Вижу, огромный дуб растёт, вершниой в иебо упнрается. Думаю себе: дай-ка посмотрю, что там на небе. Залез н узнал: скотина там совсем дешёвая, а мухн да комары в цене. Ну, думаю, удача мне. Слез на землю, наловил мух н комаров полиый кошель и опять вскарабкался иа иебо. И давай торговать: отдаю муху с мушонком, за ннх беру корову с телёнком, отдаю комара, а взамен беру быка! Сколько я набрал скотины — нет ей числа!

А у нашего попа — завндущие глаза. Ои тот дуб взял да свалил да к себе иа двор стащнл. Я собрался с добычей на землю ворочáться, а дуба нет. Как с неба слезть? А я догадлив был, всю скотиму перерезал, ведь дармовая она, и давай нз шкур верёвку вязать. Длинную связал. Однн конец за край неба зацепил, другой винз броснл и иачал спускаться. Хоть и длнина верёвка была, но до землн не достала, а прыгать боюсь. Как быть? А я догадлив был. Внжу, внизу мужик овёс веет, полова[1] по ветру вверх летнт, а я её хватаю да верёвку мотаю. Вдруг сильный ветер задул да так меня раскачал! Лечу то туда, то сюда, вниз гляжу: то Пнтер, то Москва! Лопиула верёвка из половы, упал я в трясину, в зелёиую тниу. Торчнт одиа голова, ии туда ии сюда. На моей голове утка гнездо свила, яиц нанесла, утят навела. А я

[1] Полóва — шелуха, лузга.

не тужу, туда-сюда гляжу. Прибежал серый волк, всех утят уволок. «А за уткой приду — всё гнездо разорю!» Я дождался волка, когда он за уткой пришёл, и хвать его за хвост! «Улю-лю!» — кричу. Волк рванулся и вынес меня из трясины. Так ли, дед?

— Всё так, мой свет.

«Ах, чёртов старик,— думает Иван,— ничем тебя не проймёшь. Ну, послушай-ка дальше». И говорит:

— Вытащил меня волк из болота, а я есть хочу. Сейчас, думаю, дичи набью. Гляжу: тетерев на дубу. Вскинул ружьишко, прицелился, а кремня-то нет! В город за кремнём бежать — до города десять вёрст, тетерев, пожалуй, уйдёт. Что делать? Иду, задумался. Вдруг лбом о дерево — бух! Искры из глаз сыпанули. Одна искра упала на полку[1], ружьё бахнуло, тетерев упал да на зайца попал, а заяц сгоряча вскочил, разной дичи набил. Я дичь нагрузил на воз, на базар отвёз, торговал — не ловчил, пятьсот рублей получил! Было это, дед?

— Было, мой свет.

— Ну, я домой спешу, подъезжаю, гляжу: мой дед запряг твоего деда и возит на нём навоз целый день без обеда...

— Врёшь, дурак! Не было такого! — не вытерпел старик.

А Ивану того и надобно. Отстегал он плёткой злого старика, взял огня и воротился к братьям.

Вот вам сказка, а мне бубликов связка.

---

[1] Пóлка — выступ для насыпки пороха у старинного кремнёвого ружья.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям

Издательство просит отзывы об этой книге присылать по адресу: 125047, Москва, ул. Горького, 43. Дом детской книги.

5 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В серии «Книга за книгой» в 1985 году
для школьников младшего возраста
выходят следующие произведения
русских писателей-классиков и фольклора:

ЗОЛОТЫЕ СЕРПЫ.

Русские народные сказки

Сергеев-Ценский С. **АРАКУШ.**

Рассказы

Майков А. **СЕНОКОС.**

Стихи.

Для младшего возраста

МУЖИК И МЕДВЕДЬ

Русские народные сказки

ИБ № 7893

Ответственный редактор *Н. П. Посвянская.* Художественный редактор *Б. А. Дехтерёв.* Технический редактор *И. В. Золотарёва.* Корректор *Г. Ю. Жильцова.*
Сдано в набор 23.07.84. Подписано к печати 10.01.85. Формат 60×90¹/₁₆. Бум. офс. № 2. Шрифт литературный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,0. Усл. кр.-отт. 2,5. Уч.-изд. л. 1,64. Тираж 3 000 000 экз. Заказ № 2901. Цена 5 коп.
Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.
Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.